

УДК 615.11

Редакционная статья / Editorial article

Роль указов Петра I в формировании и развитии российской фармации. Часть 1

К. С. Гузев✉

АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

✉ Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Резюме

В первой части статьи на основе системного анализа указов Петра I приведены шаги Российского Императора по учреждению и становлению аптечной службы России. Анализ текста указов показал, что особый интерес Петра I к распределению лекарств появился в конце XVII – начале XVIII века, после первого посещения Европы. Первым его шагом, направленным на контроль распределения лекарств, стал Указ таможенной службе о необходимости досмотра и присылке в Москву аптекарских припасов, привозимых из-за границы. Получив контроль над привозом медикаментов и монопольным их распределением, Петр I организует доставку лекарств из царской аптеки в армию. Следующим шагом царя стала организация сети московских аптек. Для этого он издает Указ об организации на Москве восьми аптек. Позже такие аптеки были организованы в Петербурге и других крупных городах России. Владельцам этих аптек Петр I выдает именные грамоты, призванные охранять их от чрезмерных поборов и несправедливости городских властей. Для снабжения появившихся аптек необходимо было наладить их снабжение соответствующим сырьем. Для этого Петр I своими указами распорядился закупать лекарственные травы, собранные в Сибири, организовать в Москве, Петербурге и Астрахани аптечные огороды и ограничить торговлю некоторыми важными товарами. Кроме того, по Указу Петра I отправляются научные экспедиции по России на поиск российской минеральной воды и изучению богатств Сибири.

The Role of the Decrees of Peter the Great in the Formation and Development of Russian Pharmacy. Part 1

Konstantin S. Guzev✉

JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

✉ Corresponding author: Konstantin S. Guzev. E-mail: guzev3@yandex.ru

Abstract

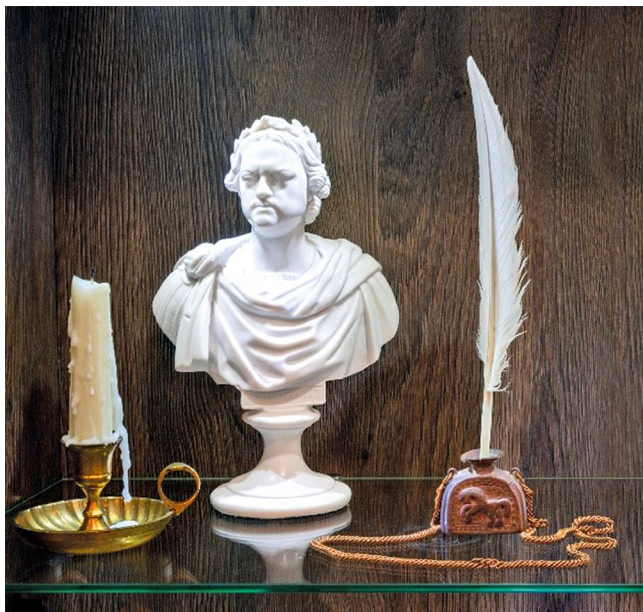
The first part of the article, based on a systematic analysis of the decrees of Peter the Great, presents the steps of the Russian Emperor to establish and develop the pharmacy service in Russia are given. An analysis of the text of the decrees shows that Peter the Great's special interest in the distribution of medicines appeared from the end of the 17th to the beginning of the 18th century, after his first visit to Europe. His first step, aimed at controlling the distribution of medicines, was the Decree to the customs service on the need to inspect and send to Moscow pharmaceutical supplies brought from abroad. Having gained control over the import of medicines and their monopoly distribution, Peter the Great organized the delivery of medicines from the royal pharmacy to the army. The Emperor's next step was the foundation of a network of Moscow pharmacies. To do this, he issued a Decree on the establishment of eight pharmacies in Moscow. Later, such pharmacies were also established in St. Petersburg and other major Russian cities. Peter the Great gave the owners of these pharmacies nominal letters designed to protect them from excessive extortion and injustice of the city authorities. It was necessary to establish the supply of the new pharmacies with the appropriate raw materials. Peter the Great, by his decrees, ordered to purchase medicinal herbs collected in Siberia, to create pharmacy gardens in Moscow, St. Petersburg and Astrakhan, and to restrict trade in certain important goods. In addition, according to the decree of Peter the Great, scientific expeditions are sent around Russia to search for mineral water and explore the riches of Siberia.

«История России в XVIII в.
не швейцарский пейзаж.
Скорее это пейзаж
из истории мироздания»

К. А. Валишевский

В 2022 г. исполнилось 350 лет со дня рождения Петра Алексеевича Романова – Великого князя, государя, русского царя и Императора Всероссийского. С его именем связано большое число нововведений, в корне изменивших Россию. К наиболее важным изменениям, касающимся организации внутреннего

устройства страны, можно отнести образование губерний (1708 г.), ее деление на 50 провинций, состоящих из дистриктов, а в дальнейшем (1728 г.) – на уезды. В 1711 г. учреждается Сенат, в 1718 г. – Коллегии, в 1721 г. – священный Синод. Благодаря этим нововведениям был перестроен по-новому весь аппарат государственной власти России. В 1719 г. впервые вводится присяга на верность Государственной службе, а в 1721 г. – присяги на каждый чин. Впервые организована перепись городского населения России (1721 г.). Не менее важные изменения начали происходить в армии и на флоте. После Азовских походов 1695–1696 гг. началось быстрое создание регу-

лярной армии. Вместо стрельцов и поместной конницы создаются солдатские полки. К 1695 г. регулярная армия России насчитывала более полумиллиона человек. Она состояла из 76 полевых полков и 55 батальонов, 52 конных полков, 104 пограничных и внутренних гарнизонных батальонов и 39 губернских команд. Параллельно с этим идет строительство российского флота. Было создано 7 судостроительных верфей, на которых в короткий срок было построено 395 больших и малых судов. В 1705 г. построено основное здание Адмиралтейства. Для нужд армии и флота в 1701 г. была открыта школа математических и навигационных наук, готовившая инженеров, моряков, геодезистов, архитекторов, мастеровых и учителей. В 1701 г. в Москве и Петербурге открываются артиллерийские школы, утверждаются Воинский и Морской Уставы (1716 и 1725 гг. соответственно). В 1713 г. в Москве начинает работать инженерная школа, а в 1715 г. в Петербурге – морская Академия. Расширяется практика отправки молодых дворян и купеческой молодежи за границу на обучение морскому, пехотному, артиллерийскому, инженерному делу¹.

О роли Петра I в развитии отечественной медицины написано довольно много. Причем его заслуги широко представлены в классических учебниках по истории российской медицины (Л. Ф. Змеев, С. Ковнер, М. Ю. Лахтин, Н. П. Загоскин), а также учебниках по этому предмету советского периода (Т. Мейер-Штейнег и К. Зудгоф, Б. Д. Петров, М. П. Мультиановский, М. Б. Мирский). Наиболее полное перечисление заслуг Петра I в развитии военной медицины представлено в работе Н. Куприянова «История медицины России в царствование Петра Великого»². Однако о вкладе Петра Великого в развитие отечественной

фармации известно не много, и факты об этом разбросаны по редким источникам. Из одной монографии в другую переходит рассказ об Указе от 14 февраля 1700 г. «О наказании незнающих медицинских наук и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным» и Указе от 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь восьми аптек... и об уничтожении зелейных лавок». Часто упоминают о двух привилегиях на открытие аптеки в Москве полученных Иоганом Готфридом Грегориусом (22 ноября 1701 г.) и Даниилом Алексеевичем Гурчиным (28 декабря 1701 г.). На этом вклад Петра I в становление отечественной фармации, как правило, заканчивался.

Из современных авторов, занимавшихся изучением становления отечественной фармации, можно отметить работу Виктора Матвеевича Сало (1928–2005). В его монографии «История фармации в России», изданной в 2007 г., формированию фармацевтической службы России Петровского периода уделено довольно много места. Однако, с нашей точки зрения, автор прекрасно систематизировав имеющийся в его распоряжении архивный материал, не смог показать системного подхода в деятельности Петра I и поступательного хода его нововведений³.

Поэтому целью настоящего исследования явилась попытка объединить информацию об указах Петра I, касающихся фармации, включая не только организацию вольных аптек и медицинского снабжения армии и флота, но и соответствующего образования, промышленности, науки и практики, уделив особое внимание системности предпринимаемых им шагов.

При написании работы основными источниками информации служили указы, Петра I, представленные в многотомном издании «Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗРИ) в период с 1688 (Т. II) по 1725 г. (Т. VII), труды кафедры истории и энциклопедии медицины императорского Московского университета, материалы классических учебников по истории медицины и фармации, а также отдельные монографии, посвященные развитию этих специальностей.

Для установления роли Петра I в становлении и развитии отечественной фармации были отобраны соответствующие указы, именные грамоты, регламенты, резолюции и проведен их системный анализ. Полученный результат представлен в виде последовательных шагов Петра I по организации работы аптечной службы в начале XVIII в.

Шаг первый – таможенная политика Российского государства по отношению к лекарствам.

Петр I и его окружение понимали, поскольку какого-либо производства лекарств в России не было, то их можно было только завозить из-за границы. Что практиковалось с давних времен. Об этом свидетельствует утверждение В. Рихтера, приведенное в его классической монографии «История медицины в

¹ Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века. М.: Медгиз; 1959. 271 с.

² Куприянов Н. История медицины России в царствование Петра Великого. Санкт-Петербург. 1872. 16 с.

³ Сало В. М. История фармации в России. М.: Литтерра; 2007. 256 с.

России»: «Для совершенного устройства и снабжения аптек, часто посылаемы были люди в иные земли – врачи или особые поверенные, дабы вывозить оттуда потребные для них материалы»¹. Для упорядочивания этого процесса надо было взять под контроль привоз медикаментов из-за рубежа. Для этого Петр I издает Указ «Об осмотре на заставах по городам всяких товаров, питей и аптекарских припасов, посылаемых в Москву, о записе их в таможенные книги и об отпуске за таможенную печатью»². Согласно этому указу Великие Государи указали, чтобы все товары, привозимые из-за границы иноземными и русскими торговыми людьми, досматривались специальными людьми из Таможни (целовальниками и подьячими), записывались в книги, опечатывались таможенной печатью и направлялись в Москву в приказ Большой Казны. После досмотра товары рассылались по приказам, для которых они куплены и привезены. В частности, лекарства должны были направляться в Аптечный приказ. Отпуск опечатанных товаров их владельцам проводился только после их досмотра Великими Государями. То есть все лекарства, пряные зелья и вина, привозимые в Россию, ставились на учет, передавались в Аптекарский приказ и, как правило, в дальнейшем выкупались у владельцев служащими приказа по договорной цене с обязательной уплатой пошлины. Таким образом, московская таможенная служба стала контролировать поступление лекарств в Россию – их брали на учет, за них получали пошлинный сбор и передавали в Аптекарский приказ для дальнейшего использования.

Шаг второй – начало централизованного снабжения армии лекарствами.

В 1698 г. выходит Указ «Об отпуске лекарств в Рязанский полк из Новой Аптеки»³. Он гласил: «Быть на службе в Рязанском полку у боярина и воеводы Алексея Петровича Салтыкова лекарям иноземцам ... Готфриду Бергарду да Андрею фон-Крагену; а сколько в тот полк каких лекарств надобно, тому роспись будет, а по той росписи в тот полк на вышепоказанную службу, по росписи вышеозначенных лекарей, отпущено лекарств из новой Аптеки по цене на 100 рублей». Из Указа становится понятно, что в Рязанский полк направляются два лекаря с лекарствами, полученными по росписи (перечню), составленной ими же. Причем лекарства получают централизованно из Новой царской аптеки, организованной специально для снабжения лекарствами армии. Таким образом, указ о посылке в Рязанский полк двух докторов с лекарствами может быть расценен как начало организации централизованного снабжения армии медикаментами. В последующем снабжение лекарствами армии и флота было расширено и получило свое дальнейшее развитие.

¹ Рихтер В. История медицины в России. Часть 1. М. 1814. С. 323.

² ПСЗРИ. 1475 01.11.1693. Т. III. С. 167.

³ ПСЗРИ. 1624. 22.03.1698. Т. III. С. 444.

Шаг третий – организация сети аптек в Москве, Петербурге и иных городах России.

К 1701 г. наступил момент, когда функционирующая царская аптека уже не справлялась с работой по обеспечению государя, его семьи, ближайшего окружения и армейских полков медикаментами. Остро встал вопрос об организации в Москве сети аптек, призванной продавать лекарства всем желающим. С этой формой организации работы аптек Петр I сталкивался, путешествуя по Европе. Он часто заходил в аптеки и расспрашивал их владельцев о правилах работы, условиях закупки, хранения и продажи медикаментов. Кроме того, в юности, приезжая в немецкую слободу, Петр знакомился с заграничным бытом и по рассказам иностранцев слышал о благотворном влиянии лекарств⁴. Дополнительным поводом, ускорившим принятие решения о создании вольных аптек, стал случай отравления боярина Петра Петровича Салтыкова человеком его Алешкой Каменским. Результатом разбора этого случая стал Указ «О наказании незнающих медицинских наук, и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным»⁵. Этот Указ, с нашей точки зрения, является одним из самых важных в ряду указов, определяющих становление аптечной службы в России. Поэтому далее следует его краткий пересказ. «Разбор дела об отравлении боярина Петра Петровича Салтыкова человеком его Алешкой Каменским лекарством, от которого он, боярин, умер. При расспросе и под пыткой Алешка сказал, что он своего боярина лечил всякими лекарствами, купленными в лавке, в зелейном ряду. Сам боярин призвал Алешку и просил его купить лекарства от сна в зелейном ряду. Алешка купил арьяну на три деньги, принес и разделил его на двенадцать зерен, размером меньше конопляных зерен. Давал ему то лекарство ото сна, а не для отравы и без умысла. К допросу был привлечен Ганька Варфоломеев – сиделец из лавки в зелейном ряду. Он рассказал, что продал арьяну на четыре деньги, и велел давать мочному человеку по три зерна, а немочному два зерна конопляных. На следующий день Алешка приходил к Ганьке и рассказал, что боярин не просыпается, только в ночи стонал. Ганька велел Алешке барина водить, и если этого нельзя, то дать ему парного молока. По справке из Аптекарского приказа и по свидетельству Докторов и Лекарей то лекарство болящим дают по рассмотрению по три-четыре-пяти зерен с иными лекарствами, но де болящий с того лекарства и с двух зерен умрет». Для принятия окончательного решения был упомянут Указ от 4 марта 1686 г., в котором было велено наказывать за смерть, причинен-

⁴ Ткешелашвили И. С. Русская фармация до возникновения первых вольных аптек в России. (Труды кафедры истории и энциклопедии медицины, Императорского Московского Университета. Том. 1. Вып. 1.) М. 1902. 29 с.

⁵ ПСЗРИ. 1756. 14.02.1700. Т. IV. С.10.

ную при приеме лекарств. В результате Великий Государь повелел, а бояре приговорили Алешку Каменского за неправильное использование лекарств и смерть боярина Петра Петрович в ссылку в Азов с женою на каторгу. При вынесении приговора были учтены несколько важных условий: был учинен допрос с привлечением всех сторон – обвиняемый, сотрудник зелейной лавки, служители Аптечного приказа, доктора и лекари, приближенные ко двору; установлены и учтены все детали происшествия; при вынесении приговора за пример решения был принят указ восемнадцатилетней давности. Само наказание, с нашей точки зрения, было довольно щадящим – каторга в Азове, но с семьей. Этот случай стал веским поводом для запрета торговли лекарствами в зелейных лавках, послужил поворотным моментом в организации на Москве вольных аптек и уничтожении зелейных лавок. Спустя короткое время Петр I издает Указ «О заведении в Москве вновь осми аптек с тем, чтобы в них никаких вин не было продаваемо, о ведении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок». В Указе написано: *«...для всяких надобных и потребных лекарств быть на Москве вновь осми аптекам, и построить те аптеки в Китае и в Белом и Земляном городах, на больших проезжих и многолюдных улицах без всякого утиснения, и держать и продавать в тех аптеках всякие лекарства и лекарственные спирты и иные к тому принадлежащие потребные и целительные напитки, ... те аптеки с Докторами и Аптекарями и с Лекарями и иными чинами во всяких делах ведать в Государственном Посольском приказе. Кроме того, в Царствующем граде Москве ... зелейному ряду что в Китае городе, также и по всем улицам, и по перекресткам, и лавкам, в которых продавали всякие непотребные травы и зелья, будто вместо лекарств, не быть, и те по улицам и перекресткам лавки все сломать и очистить, а в том зелейном ряду торговать иными товарами, какими пристойно. И буде кто всяких чинов из Русских людей или иноземцев похочет те аптеки держать и строить своим иждивением ... велено Ему Великому Государю бити челом том и о даче себе под аптеки земель, и о жалованных грамотах. ... А покупать в те аптеки всякие лекарства за морем и у городов Архангельска и Азова, кому случайнее и способнее»*¹. Этот указ Петра I относится к одним из самых известных и цитируемых в фармацевтической исторической литературе. Он знаменует начало организации в Москве вольных аптек, в которых будут продаваться лекарства для всех жителей города. В нем описана процедура организации аптек, с помощью именных жалованных грамот за ними закреплен особый статус, четко указано подчинение этих аптек. И самое главное – определен запрет торговли лекарствами в зе-

лейных и травяных лавках и их полного разорения в Москве. Но выпустить указ это одно, а организовать аптеки это – другое. На исполнение этого указа потребовалось долгих 12 лет, и даже после этого срока зелейные лавки, несмотря на запрет, еще долго торговали своими снадобьями. Первая вольная аптека была открыта 22 ноября 1701 г. Руководил ею алхимист аптекарского приказа Иоган Готфрид Грегориус, получивший фармацевтическое образование за границей². Вторым человеком, получившим привилегию на открытие аптеки, был Даниил Алексеевич Гурчин. Об этом свидетельствует царская грамота, выданная ему 28 декабря 1701 г. Благодаря хвалебным одам, написанным им в честь петровских побед, об этом аптекаре имеются дополнительные сведения. Так, по информации Орешникова А., Даниил Гурчин родился и получил начальное образование в Польше. Где Гурчин получил медицинские знания неизвестно, но из его трудов видно, что он хорошо владел польским языком, латынью и имел широкие медицинские познания. Русским языком владел «не вполне» – допускал орфографические ошибки. Приехал в Россию на рубеже XVII–XVIII вв. в числе лекарей-иностранцев. О жизни в Москве каких-либо сведений нет, но автор предполагает, что Гурчин «принадлежал к кругу интеллигенции, центром которой до переезда столицы в Петербург была Немецкая слобода». Был довольно состоятельным, вращался в кругу высокопоставленных вельмож. Какое-то время служил «доктором» в Государевой (царской) аптеке. Л. Ф. Змеев в своем труде «Русские врачевники» приводит текст рецепта, присланного из Государевой аптеки доктором Даниилом Алексеевичем Гурчиным. Однако не ясно, был ли Гурчин ранее доктором или фармацевтом, но в дальнейшем он именовал себя только «Аптекарем Его Царского Величества». Собирал сведения о лечебном действии лекарств, записывая их в рукописные книги. Из-под его пера вышли сочинения «Аптека домовая», «Аптека обозная» и «Фармакопоя» – совместный труд с Афанасием Холмогорским.^{3,4} Третья привилегия была дана в 1703 г. Гавриилу Андреевичу Саульсу «иноземцу цесарской земли», изучавшему аптекарское дело в Голландии. Аптека была открыта у Покровских ворот. Четвертая аптека была открыта в 1704 г. Михаилом Иессеном Арнкилем за Варварскими воротами. Пятая – Алексеем Меркуловым в 1709 г. на Пречистенке. Шестая – Авраамом Рутом в 1712 г. за Старым Каменным мостом. Седьмая – Гавриилом Бышевским на Варварке. Вось-

² ПСЗРИ. 1881. 28.11.1701. Т. IV. С. 178.

³ Ткешелашвили И. С. Русская фармация до возникновения первых вольных аптек в России. (Труды кафедры истории и энциклопедии медицины, Императорского Московского Университета. Т. 1. Вып. 1). М. 1902. 29 с.

⁴ Орешников А. Даниил Гурчин, московский аптекарь начала XVIII столетия. Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. 1916. С. 47–69.

¹ ПСЗРИ. 1879. 22.11.1701. Т. IV. С. 177.

мая аптека была открыта в 1713 г. Альбертом Цандером на Сретенской улице¹.

Аптекари, состоящие на службе у российских царей, как правило, были высокообразованными и состоятельными людьми, получившими медицинские знания в университетах Европы. Вместе с врачами они находились на высокой ступени гражданского общества, и Петр I поддерживал их высокий статус. Первым владельцам аптек выдавались именные грамоты. Это означало, что каждого аптекаря, получившего такую грамоту, Петр знал лично. Он был уверен в честности, справедливости и профессионализме будущего владельца аптеки. Грамота давала право закупать лекарства за границей и торговать ими в Москве. Владелец аптеки мог передать ее своим детям и внукам, а также при необходимости продать ее по своему усмотрению по договорной цене. Грамота защищала владельца аптеки от чрезмерных поборов, постоя и несправедливости от городских властей. В процессе организации вольных аптек в Российских городах аптекарям была предоставлена привилегия на организацию и содержание аптеки. Для большей независимости аптекарей от губернского начальства Петр I централизует оплату их труда, передав исполнение этой процедуры своим Указом в ведение Аптекарского приказа: «О бытии Аптекарским служителям и полковым лекарям в тех окладах, кои им положены в Аптекарском приказе»². В дальнейшем, когда количество аптекарей стало увеличиваться, и произошло разделение на владельцев вольных аптек и аптечных служащих (гражданских и военных), положение последних в обществе стало снижаться.

Из представленных сведений видно, что в начале XVIII в. владельцы аптек стояли на довольно высокой ступени гражданского общества и благодаря предоставленной привилегии стремились сохранить свое особенное положение. Что же касается наемных аптечных служащих, то они, выполняя огромный объем работы, медленно опускались в социальной иерархии. Такое разделение между двумя слоями фармацевтического сословия в дальнейшем еще больше увеличивалось, но это произошло после Петра I.

Отработав схему организации и контроля работы аптек в Москве и, наконец, дождавшись нормального функционирования коммунальных служб в Санкт-Петербурге, в 1721 г. Сенат утверждает Указ «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором помянутой Коллегии гошпиталям»³. Подписанию Указа предшествовало выступление в Сенате доктора

И.Л. Блюментроста, который доказывал целесообразность учреждения Медицинской Коллегии и подчинению ей всех имеющих в России аптек. В Указе сказано: «Сего августа 14 дня, по Его Царские Величества указу Правительствующий Сенат приказали: для исправления вышеупомянутых нужд и лучшего в том способа, в Санкт-Петербурге и в губерниях и Провинциях, аптеки позволить содержать вольные, против того, как и в Москве такие аптеки обретаются, и содержать оные в Канцелярии Медицинской под смотрением оной. Токмо того предостерегать, чтоб за неимением Докторов или Лекарей, в коих либо местах обывателям без пользы, время в болезнях не продолжалось». Таким образом, в соответствии с Указом Аптечный приказ был переподчинен вновь организованной структуре управления здравоохранением России – Медицинской канцелярии, располагавшейся в новой столице. Начиная с 1721 г. сеть аптек стала формироваться и в Санкт-Петербурге, а также в губернских и других провинциальных городах.

Шаг четвертый – обеспечение аптек сырьем для приготовления лекарств.

Снабжение полковых аптек медикаментами требует большого количества сырья. Первым шагом в этом направлении стал Указ «О покупке в Придворную аптеку лекарственных растений, кореньев, мускуса, каменного масла и прочих аптекарских припасов, привозимых из Сибири, по продажной цене в Москве»⁴. Указ гласит: «...коренья, коры, травы, цветы и мускус, струя, масло каменное, и прочие лекарственные статьи в Сибири в промысле, и в привозе к Москве бывают, и те статьи принять, в верхней Его Великого Государя аптеку, и во что на Москве станут и то написать, дать в аптеку о том ведомость и взять по цене деньги..., а листовенные особо велеть купя спелыми, прислать пудов с 40 или 50, по гривне за пуд. ... лекарственные статьи и про иные, которые по ведомостям в Сибири и в близлежащих странах рождаются, и в привозе бывают, велеть присылать в Сибирский приказ с ценами, и к каким болезням что употребляют, и то описать тоже». Как видно, Указ фиксирует возможность Сибири стать районом-поставщиком лекарственного сырья для Государевой аптеки. Присылать лекарства по описи следует в Москву, строго контролируя их качество, а покупать лекарства надлежит у поставщиков по фиксированной цене.

Два года спустя Петр I издает новый Указ «О покупке в Сибирских городах ревеню по 300 пуд на год в казну, о присылке онаго в Москву и о запрете сей торговли частным людям под смертью казни»⁵. В Указе говорится: «В Сибирских городах покупать в казну стольнику Лариону Акимову сыну Синявину коренья ревеню по 300 пуд на год, и присылать к Москве в приказную Семеновскую палату ... и выде-

¹ Змеев Л. Ф. Русские врачевники: Исследование в области нашей древней врачебной письменности Л. Ф. Змеева, бывшего преподавателя истории врачебных наук в Императорской Военно-медицинской академии. Санкт-Петербург. 1895. 274 с.

² ПСЗРИ. 2624. 08.01.1713. Т. V. С. 2.

³ ПСЗРИ. 3811. 14.08.1721. Т. VI. С. 412.

⁴ ПСЗРИ. 1909. 15.04.1702. Т. IV. С. 192.

⁵ ПСЗРИ. 1967. 07.02.1704. Т. IV. С. 245.

лить ему для покупки того ревеню 1000 рублей. А под тот ремень и другие товары давать ... дощеник со всеми припасами да работных людей 30 человек. А тот ремень из Сибирских городов с Сибирскими служивыми людьми к Москве, а с Москвы ... пропускать везде без промедления. И сказать Великому Государю указ, что буде кто иноземцы или русские люди ... у проезжих людей купят ремень тайным обычаем ... и эту покупку не объявят, и тем людям за то их воровство и утайку быть в смертной казни...». Вновь государь печется о лекарственном сырье. Велит закупать тот ремень в Сибири, назначает ответственных за эту работу людей, отпускает для этого деньги, обеспечивает доставку ревеня в Москву, а за нарушение его указа грозит смертной казнью.

Очередным шагом в обеспечении аптек лекарственным сырьем стала организация в 1706 г. аптекарского огорода в Москве. Сад был заложен на тогдашней северной окраине Москвы (за Сухаревой башней). На это место из-под стен Кремля был перенесен государственный огород, используемый для выращивания лекарственных растений, находившийся при аптеке Гостиного двора. Основой для создания коллекции Аптекарского огорода послужили растения из дворцового Измайловского сада. В устройстве нового огорода принял личное участие Петр I, посадивший в нем три хвойных дерева: ель, пихту и лиственницу – «для наущения граждан в их различии». Первоначально хозяином огорода был Аптекарский приказ, затем Московский госпиталь, а в конце XVIII века им распоряжалась Московская медико-хирургическая академия¹. В Петербурге также был заложен Аптекарский огород. Точная дата устройства Петербургского аптекарского огорода неизвестна. По одним сведениям, огород берет свое начало с Указа Петра I от 1713 г., по другим, эта дата перенесена на 1714 г. Поиски этого Указа в ПСЗРИ не увенчались успехом, но известно точно, что царь Петр при переносе столицы из Москвы в Петербург распорядился об устройстве «столь нужного для врачебного дела учреждения», как Аптекарский огород «для сеяния на нем лекарственных трав и цветов». Главной целью этого огорода стало разведение лекарственных растений для Аптекарского приказа².

Со временем стало понятно, что не все лекарственные растения можно вырастить на организованных в Москве и Петербурге аптекарских огородах. Встала необходимость закладки подобного аптекарского огорода на южных территориях России. Для этого наиболее подходила Астрахань. В связи с этим Петр I издает Указ «О заведении в Астрахани Аптекарского огорода, виноградных садов и конского за-

вода Персидской породы». Указ требует: «Завести в Астрахани Аптекарской огород, также сделать оранжерею и держать вывозные из Персии деревья и травы (которые не могут в огороде зимовать) и для приуготовления трав, которые потребны в Аптеку, взять из Санкт-Петербурга в Астрахань Аптекаря, да огородника»³. В дальнейшем «Аптекарские огороды» были учреждены во многих крупных городах в составе военных госпиталей.

Нельзя не вспомнить о еще одном Указе Петра I. Он датирован 26 июня 1717 г. и называется «О приискании в России минеральных вод». Некоторые знания о лечебных свойствах минеральной воды царь получил в Европе во время «Великого посольства» в конце XVII века, посещая европейские курорты. Поэтому государь повелел: «По получении сего Указа велите искать в Нашем Государстве (а особливо в тех местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются, как Пирмонтская, Шпавассер и проч. ...»⁴. Согласно указу, немецкий доктор медицины Готлиб Шобер отправился в экспедицию на поиски российской минеральной лечебной воды. На средства Аптекарской канцелярии в 1717–1718 гг. Шобер Г. совершил экспедицию по Волге до Каспийского моря, обследовал минеральные источники Самары, объехал Нижнее Поволжье, описал Брагунские горячие источники на Тереке, открыл источники Северного Кавказа (Пятигорск, Железноводск, Кисловодск), указав на целебные свойства этих вод для лечения многих болезней. Петр I очень был обрадован, когда узнал, что в России есть собственные источники лечебных вод. И когда эти источники были изучены и опробованы, он часто ездил на Олонец сам и рекомендовал их своим приближенным.

Продолжая изучение Российских богатств, Петр I отправляет экспедицию в Сибирь. Для этого он принимает на работу немца Даниила Готлиба Мессершмидта. Д. Г. Мессершмидт родился в Данциге (6/16 сентября 1685 г.), учился в университетах Иены и Галле, где изучал медицину, зоологию и ботанику. В 1713 г. защитил диссертацию на тему «О разуме как главенствующем начале всей медицинской науки», получил ученую степень доктора медицины. В сентябре 1717 г. Мессершмидт был представлен царю и по его указу с января 1718 г. был принят на службу. 15 ноября 1718 г. он получил предписание отправиться в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней, семян и прочих принадлежащих статей в лекарственные составы». Кроме того, Д. Г. Мессершмидт счел необходимым дополнительно изучить географию Сибири, ее натуральную историю, медицину (в частности эндемические болезни), памятники древности, филологию и этнографию. Во время экспедиции он делал зарисов-

¹ Зархин И.Б. Очерки из истории отечественной фармации. М.: МЕДГИЗ, 1956. 187 с.

² Куприянов Н. История медицины России в царствование Петра Великого. Санкт-Петербург, 1872. 16 с.

³ ПСЗРИ. 3668. 26.10.1720. Т. VI. С. 251.

⁴ ПСЗРИ. 3096 24.06.1717. Т. V. С. 498.

ки интересных предметов и изготавливал чучела животных. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта растянулась на восемь лет и завершившись в Москве 31 января 1727 г. Коллекции, собранные и описанные Мессершмидтом, поступили в Кунсткамеру в 1729 г. Они включали подробные описания сибирских растений, животных, насекомых, моллюсков, панцирных, ракообразных, змей, рыб, китообразных, птиц и четвероногих. В описаниях Мессершмидт дает их названия по-латыни, по-русски, по-немецки, по-английски, на тангутском и монгольском языках. Собранные минералы распределены на 6 классов: вода, земля, сера, соль, металлы, камни. Большое значение для академического музея имели археологические предметы, привезенные Мессершмидтом, так как он их не только покупал, но и сам занимался раскопками, с указанием в дневнике, где и при каких обстоятельствах, на какой глубине они были обнаружены. По мнению современных ученых, собранные Д. Г. Мессершмидтом материалы имели большое значение для ботанических, зоологических, археологических, этнографических, лингвистических исследований Сибири¹.

Сюда же можно отнести Указ «Об учреждении казенной продажи дегтем, коломазью, мелом, рыбьим жиром, ворванным и кашалотовым салом и

о воспрещении сей торговли частным людям»². За пять месяцев до того, Государь ограничил торговлю этими продуктами, а с июля 1707 г. потребовал сдачи имеющихся у народа указанных товаров специально отобранным людям. А тем, кто будет продолжать торговлю этими товарами, на них будет назначен штраф: «...а февраля с 11 числа сего года по Его Великого Государя указу, теми товарами (дегтем, коломазью, мелом, рыбьим жиром, ворванным и кашалотным салом) торговать никому не велено, а велено тот товар в прежние их меры, с прежнюю цену продавать выборным из слобод целовальникам под надзиранием мытенных Бурмистров, а оприч их тем товаром торговать никому не велено. А буде у кого того товара за продажею ныне на лицо: чтоб те люди приходя, те товары немедленно объявляли в Ратуше и деньги им за тот товар, по покупной их цене, выданы им будет безволочитно. А буде кто с сего числа теми товарами торговать, и на тех людях, за ослушание указа, по взятию у них товара безденежно, доправлена на них будет пеня, против винных корчемников». Несомненно, этот товар является важным для Российского государства. Он почти полностью направлялся за рубеж, но часть его оставалась в Аптечном приказе и использовалась в качестве лекарственного средства.

¹ Тункина И. В., Савинов Д. Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб: ООО «ЭлекСис»; 2017. 168 с.

² ПСЗРИ. 2155 21.07.1707. Т. IV. С. 382.